

Проснувшись, Катя долго слушала шум воды в душе. Голова была пуста и словно онемела. Мыслей не было, дел, вроде бы, тоже и мозг взял выходной. Блузка мягко придерживала груди, низ живота приятно холодило и вся атмосфера призывала поспать ещё. Душ прекратил шуметь и Катя спокойно провалилась в объятия морфея, но не на долго.

— Кать, — раздался громкий шёпот возле самого уха, — Ка-ать. Катенька!

Катерина проснулась. Наташа, переодевшаяся в свою повседневную одежду, взволнованно заглядывала ей в глаза.

— Мамочка скоро вернётся! — испуганно шепнула она.

Катя слегка улыбнулась забавным звукам, которые в её расслабленном сознании никак не могли сложиться в слова. Но лицо сестры оставалось взволнованным, намекая на серьёзность ситуации, и Катя поспешила расшифровать послание. «Мама, наша мама, конечно, скоро, то есть в ближайшее время, вернётся. С симпозиума. Или откуда там, не это важно. Но если не это, то что?». Катерина вспомнила только, что тоже должна была там быть, но осталась, чтобы побывать дома одной. Одной побывать ей не удалось, потому, что вернулась Наташа, которая должна была быть на танцах и... Катя оглянулась: кровать была скомкана, а приятный холодок внизу оказался влажным пятном на простынях. Вскочив с кровати, Катерина с коротким проклятьем бросилась в ванную, тут же вернувшись за одеждой. Джинсы, скинутые вместе с трусами, валялись у кровати и чудом не помялись. Наташа уже снимала наволочку с подушки. Катя схватила вещи и, добравшись до ванной, разделась. Струи прохладной воды вернули силу мышцам, а короткий ледяной душ привнёс в голову ясность. «Это же сколько я спала, что мама вернуться уже должна?», — мама в последнее время никогда не возвращалась раньше восьми, а то и задерживалась. По смятым юбкам Катя могла догадываться о причинах, но вечное озорное выражение маминого лица не давало проверить свои догадки.

В дверь ванной постучали. Катерина выключила душ.

— Катя, открой! Мне надо простыни постирать, — попросила сестра. Решив, что душа на сегодня хватит, Катерина раздвинула душевые шторки и открыла дверь. Вошедшая было Наташа, увидев голую сестру, залилась краской и остолбенела. Катя, никогда не стеснявшаяся сестры, не сразу поняла причину ступора Наташи. Ойкнув, Катерина прикрылась занавеской.

— Извини, — попросила она и тут же подумала, зачем она прикрывается? Разве теперь не естественней ли было пригласить сестру в ванную? Или она считает произошедшее ошибкой и будет категорически против повторения? Мысли о произошедшем вызывали волнение в пау. «Мама. Мама скоро вернётся», — но страх попасться лишь сильнее раздул пламя в непослушном лоне. Поток Катиных мыслей прервал хлопок дверцы стиральной машинки и последовавшее щёлканье тумблера. Катерина прикинула день. До понедельника было далеко.

— Ты чего? — высунулась она из-за занавески, — Сегодня ведь не день стирки.

— А как? — беспомощно спросила Наташа. В машинке лежало только постельное бельё.

— Бельё свежее? Было? — Наташа отрицательно качнула головой, — Ну так кинь его в корзину, — в ответ Наташа побледнела.

— А вдруг она что-нибудь заметит?

— Что бы она ни заметила, это будет меньшей уликой, чем постиранные вне очереди

простыни. Ты ведь уже обжигалась на этом. Помнишь?

В прошлый раз Ната стирала простыни вне очереди когда описалась во сне. Тогда она всё постирала, развесила и, со спокойной душой, села за уроки. Мама же, заподозрив неладное, завела разговор, представив всё так, как будто она всё знает. Сестра перепугалась и сама всё рассказала. Катерина тогда посчитала её недоразвитой дурой, ведь Наташе тогда уже было 16. Она прекрасно помнила тот день и, при одном напоминании, тут же из белой стала красной. «А ведь не описалась она тогда. Вот и испугалась. А стыдного наврала, чтобы мама поверила без лишних вопросов», — подумалось Кате. Она вдруг представила себе, что её организм начинает вдруг вести себя странно, неправильно, не по-женски... Что бы на месте сестры сделала она сама, Катя не знала.

— Ты постели пока новое, а я сейчас приду.

Пока Катерина вытиралась, Наташа бегом перегрузила бельё в корзину и отправилась застилать кровать. Катя тщательно, как обычно, вытерла волосы, оделась и вернулась в комнату. Наташина кровать была тщательно заправлена, а сама она, белее мела, стояла у стены. Поймав на себе взгляд сестры, она заглянула ей в глаза, а затем отвернулась.

Послышался всхлип.

— Наташ... Ната, ну ты чего? — Катерина подошла к сестре и развернула её к себе.

— Она узнает. Точно узнает. А потом убьёт. Или запрёт меня где-нибудь. Или выгонит на улицу. Куда я пойду, Кать? Мне некуда идти, — Ната снова разрыдалась и Катя прижала её к груди в попытке успокоить. Гладя её по волосам и приговаривая: «Ну что ты? Выдумываешь, не будет такого», — Катя думала о том, какая же сестра всё-таки чувствительная. Как улитка, выглядывающая из раковины бесконечных рывков. Даже солнечный зайчик, краешком задевший её рожки, заставляет прятаться обратно. «Так нельзя. Придётся мне позаботиться о ней. Нельзя ведь, чтобы было так!», — решила Катя. Первым делом надо поговорить с мамой...

Вспомнив о маме, Катерина поисками глазами настольный будильник вечно теряющийся из-за своей портативности и бесполковости. Будильник себя не обнаружил, но лучи солнца, бьющиеся сквозь закрытые шторы, подсказали, что о восьми не может быть и речи.

Дождавшись, пока Ната проплачется, Катя отстранилась для серьёзного разговора.

— Нат, я хочу, чтобы ты кое-что запомнила, — Катерина смотрела сестре прямо в глаза, — Как бы ни развивались дальше наши отношения, я больше не буду издеваться над тобой. Мне надо извиниться перед тобой. Всю жизнь мне казалось, что мы в равных условиях, и ты просто ленишься становиться лучше. Теперь я вижу, что это не так. Теперь я всегда буду готова выслушать и попытаться помочь тебе с твоими проблемами. Я больше никогда не оттолкну тебя.

— Правда? — дрожащим от слёз голосом спросила Наташа.

— Правда.

Наталья в порыве чувств обняла сестру, дрожа всем телом. «Как маленький зверёк. Маленький, милый кролик». Дрожь эта передалась Кате и тут же предательски отдалась негой внизу живота. Катерина стойко гнала от себя возникающие пошлые мысли пока не почувствовала жаркий упругий пульс на правом бедре. Улыбнувшись про себя, Катя отступила назад, к своей кровати и потянула за собой сестру.

— Но мама...

— Не волнуйся, ещё есть время.

И, прихватив с тумбочки пачку контрацептивов, они повалились на кровать. «Я никогда тебя не оставлю», — шепнула Катя на ухо сестре, прежде чем страсть захлестнула их.

Десять минут спустя, Наташа, довольная и уставшая, и Катя, просто довольная, лежали в обнимку на кровати, смотря друг в другу в глаза. Без какой-либо цели, не пытаясь уловить настроения или прочитать мысли, они просто смотрели на созвездия радужек друг друга. Вдруг Наталья подскочила.

— Время! Мама! Бельё!

— Не волнуйся ты так! Мама появится в восемь и ни минутой раньше. А, во-вторых, мою кровать надо просто застелить. Уж мне-то есть, чем оправдать мокрые пятна на простынях. Наташа успокоилась и задумчиво уставилась в стену. А Катя гладила свой живот и размышляла, что же в сестре так её возбуждает.

— А с остальными... оно так же было? — вдруг спросила Наташа.

Катя ответила не сразу.

— Не бывает так «с остальными». Каждый по-своему хорош. У меня не было двух одинаковых любовников. И каждый раз по-своему отличается от предыдущего... Но так нежно, как ты, меня ещё никто не ласкал.

— Значит я просто ещё одна любовница?

— Не говорю чепухи. Ты особенная. Не сексом, а нашими отношениями.

— Разве могут у нас быть отношения? Мы же сёстры, — Наташа отвернулась от сестры. В её голосе снова можно слышались слёзы.

— Могут. И будут, — Катя не привыкла останавливаться на полпути. Решив взять сестру под защиту, она уже планировала совместную работу и отдельное жильё, — Надо только поговорить с мамой.

— Пожалуйста, не надо! — Наташа перепугалась не на шутку, — Только маме не говори, а то я просто не выдержу. Обещай! Пожалуйста!!

— Ладно, я обещаю не говорить. Но разве ты не хочешь прекратить притеснения со стороны матери? Мы могли бы даже жить отдельно. Меня давно уже зовут на работу, да и с твоей специальностью найти подработку было бы плёвым делом.

— Просто не надо, хорошо?

— Ладно.

Катерина даже обиделась. Она бы сама всё сделала, избавив сестру от необходимости объясняться с мамой, нашла бы жильё, решила проблемы. Ну что ей не так!? «Стой. Она имеет право решать за себя сама. Ты ведь не знаешь, что у неё на душе» — успокоила себя Катя. В конце концов, всё не отменяется, а просто откладывается, потому что Наташа права — мама заметит. Не сейчас, но когда-нибудь. Вот тогда и поговорим.

Раздался звонок в дверь. Сёстры, наспех приведя себя в порядок, бросились открывать дверь.